

УДК 332 (470.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-279-286

EDN: XCFFLV

Научная статья

Социально-демографические индикаторы национальной безопасности

Ф. Ж. Берова[✉], И. А. Табаксоев

Центр социально-политических исследований
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Демографический кризис и депопуляция населения продолжающиеся последние десятилетия придают особую значимость исследованиям, посвященным проблемам демографической безопасности России и ее субъектов. В связи с этим особую актуальность для регионов РФ приобретает исследование проблем повышения уровня смертности и, напротив, падения уровня рождаемости, депопуляции; нерегулируемых миграционных процессов, выявление путей и возможностей их предотвращения. При исследовании демографической безопасности основными показателями считают лишь характеристики естественного движения населения, без учета роли внешней миграции, определение как позитивных, так и негативных возможных ее последствий. Следовательно, для мониторинга демографической безопасности необходимо создание базы данных и построение системы показателей. При определении индикаторов демографической безопасности необходимо перейти от общих показателей воспроизводства населения к показателям, отражающим скорость изменения воспроизводства населения и характеристике качества населения.

Цель исследования – определение основных индикаторов демографической безопасности и их целевых ориентиров.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы методы статистического и социологического анализа.

Результаты исследования. В работе предложены индикаторы демографической безопасности и их целевые ориентиры. Особая значимость предложенных нами индикаторов демографической безопасности заключается в том, что они отражают не только количественные, но и качественные стороны воспроизводства населения.

Заключение. Данное исследование имеет существенное значение для оценки демографической безопасности в России и ее регионах и для разработки дифференцированной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая безопасность, характеристики населения, возрастная структура населения, индикаторы демографической безопасности, демографическая политика

Поступила 03.11.2025, одобрена после рецензирования 26.11.2025, принята к публикации 08.12.2025

Для цитирования. Берова Ф. Ж., Табаксоев И. А. Социально-демографические индикаторы национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 279–286. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-279-286

Socio-demographic indicators for national security

F.Zh. Berova✉, I.A. Tabaksoev

Center for Socio-Political Research,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. The demographic crisis and depopulation that have been ongoing for decades, have made research on the demographic security of Russia and its regions particularly important. Therefore, research into rising mortality rates and, conversely, declining fertility rates, depopulation, unregulated migration processes, and identifying ways to prevent them is crucial for Russian regions. When studying demographic security, the key indicators are solely based on the characteristics of natural population movement, ignoring the role of external migration and determining both its positive and negative potential consequences. Accordingly, monitoring demographic security requires the creation of a database and the development of a system of indicators. When determining indicators of demographic security, it is important to move away from general indicators of population growth and focus on more specific indicators that reflect the rate of change in population growth and the quality of the population.

Aim. The study is to identify the main indicators of demographic security and their target benchmarks.

Research methods. To achieve this goal, statistical and sociological analysis methods are used.

Research results. This paper proposes demographic security indicators and their target benchmarks. The particular significance of our proposed demographic security indicators lies in their ability to reflect not only quantitative but also qualitative aspects of population growth.

Conclusion. This study is of great importance for assessing the demographic situation in Russia and its regions, as well as for developing a more targeted demographic policy.

Keywords: demographic security, population characteristics, population age structure, demographic security indicators, population policy

Submitted 03.11.2025,

approved after reviewing 26.11.2025,

accepted for publication 08.12.2025

For citation. Berova F.Zh., Tabaksoev I.A. Socio-demographic indicators for national security. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 279–286. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-279-286

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия проблема демографической безопасности России и ее субъектов приобретает особую значимость. Демографический кризис и депопуляция населения порождают ощутимые геополитические опасности. В связи с этим особую актуальность для каждого региона приобретают исследование проблем повышения уровня смертности и, напротив, падения уровня рождаемости, депопуляции; нерегулируемых миграционных процессов, а также выявление путей и возможностей их предотвращения. «Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [1]. В результате затяжной депопуляции возникает угроза вырождения практически всех этносов [2].

При исследовании демографической безопасности основными показателями считают лишь характеристики естественного движения населения, без учета роли внешней миграции, определения как позитивных, так и негативных возможных ее последствий.

Основная цель обеспечения демографической безопасности России должна сводиться не только к предотвращению депопуляции и сохранению численности населения, но и сохранению этнической структуры населения и генофонда нации, в чем и заключается уникальность Российского государства. В соответствии с региональными особенностями демографических процессов должны определяться цели и задачи обеспечения демографической безопасности региона. В зависимости от сложившейся демографической ситуации в регионах России могут быть разные задачи [3, 4].

Целью исследования в данной работе является определение основных индикаторов демографической безопасности и их целевых ориентиров.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Необходимость исследования демографической безопасности вызвана не просто сосредоточением экономических интересов на социальных процессах и их задачах, но и выделением их в особый кластер. Особо значимым в этом плане может явиться региональный уровень формирования демографических интересов и способов их защиты.

Интересы центра и региона вкуче носят двойственный, противоречивый характер.

Регион представляет собой обособленную территорию с присущими только ему демографическими, социально-экономическими, экологическими и прочими процессами, потенциально угрожающими экономической безопасности Российской Федерации. Регион, с одной стороны, является для центра субъектом регулирования процессов, влияющих на общую безопасность РФ, с другой стороны, регион вправе проводить собственную демографическую и социально-экономическую политику.

Регион как субъект демографической безопасности представляет собой систему, которая подвергается внешним и внутренним рискам.

Именно в этом качестве регион может функционировать как субъект демографической безопасности и выполнять функции обеспечения безопасности. Такие демографические показатели, как рождаемость, смертность и миграционные процессы инертны, их последствия проявляются не имманентно, а с течением времени, имея либо затухающий, либо более интенсивный характер.

Демографический процесс представляет собой набор случайных событий, которые закладывают возможные сценарии демографического развития. Появление несвойственных для российской экономики рисков безопасности региональных экономических систем невозможно объективно проанализировать без соответствующей системы показателей. Следовательно, для мониторинга демографической безопасности необходимо создание базы данных и построение системы показателей [5, 6, 7]. При определении индикаторов демографической безопасности необходимо перейти от общих показателей воспроизводства населения к показателям, отражающим скорость изменения воспроизводства населения и характеристике качества населения.

В этом плане, помимо указанных выше показателей демографической безопасности, считаем целесообразным дополнительно использовать показатели, характеризующие процессы воспроизводства населения в количественном и качественном измерении, а именно: коэффициент старения населения, скорость старения (омоложения) населения, скорость вымирания нации, инвалидность детей до 16 лет.

Ниже приведены текущие значения основных показателей индикаторов демографической безопасности за 2013 год и рассчитанные нами их пороговые значения и целевые ориентиры [2].

Важность указанных индикаторов демографической безопасности заключается в том, что они показывают скорость изменения воспроизводства населения, сдвиги в возрастной структуре населения и выступают предвестником наступления депопуляции. Как известно, существующие индикаторы демографической безопасности лишь констатируют сложившуюся на данный момент ситуацию.

Таблица 1. Индикаторы демографической безопасности и их пороговые и целевые ориентиры.

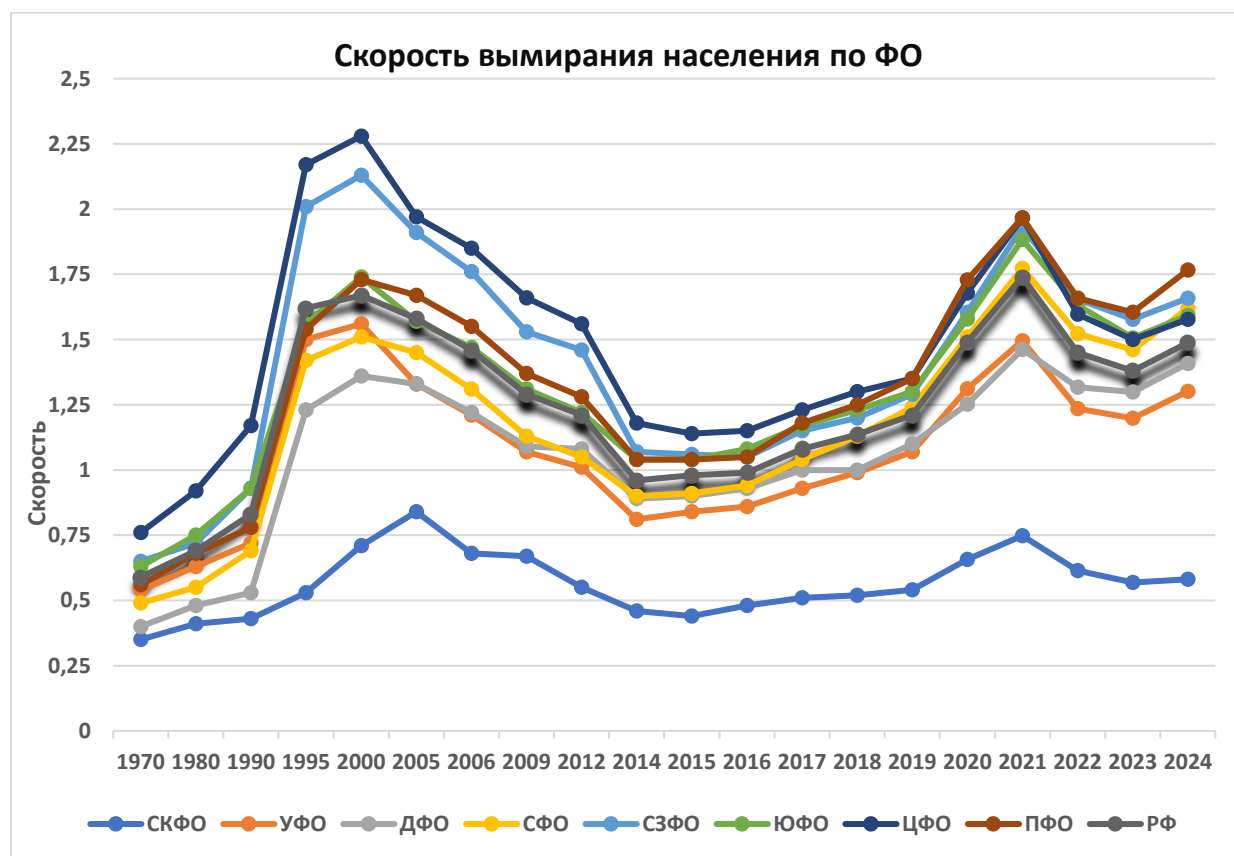
Table 1. Demographic security indicators and their threshold and target benchmarks.

Показатели	Характеристика	Текущее значение	Пороговое значение	Целевой ориентир
1. Общий коэффициент рождаемости	Число родившихся живыми за год на 1000 человек населения	16,0	10	20
2. Общий коэффициент смертности	Число умерших за год на 1000 человек населения	9,0	10	8
3. Коэффициент младенческой смертности	Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	8,7	10	4-5
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет: - всего; - мужчины; - женщины	Количество лет, которое предстоит прожить поколению новорожденных при сохранении для каждого возраста существующего уровня смертности	72,4 67,5 77,3	70 68 75	82,5 80 85
5. Общая заболеваемость детей	Всего зарегистрировано за год больных в возрасте 0-14 лет на 1000 детей	1259,4	1200	1100
6. Общая заболеваемость взрослого населения	Всего зарегистрировано за год больных в возрасте 18 лет и старше на 1000 человек взрослого населения	803,5	1100	1000
7. Первичная заболеваемость туберкулезом	Зарегистрировано за год больных с диагнозом туберкулез, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения	48,3	40	30
8. Удельный вес предотвратимых причин смерти, %	Число умерших от предотвратимых причин смерти к общей численности умерших	5,3	5	2
9. Уровень потребления алкоголя, л	Объем потребления алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь на одного человека в год	4,1	6	4
10. Коэффициент старения населения, %	Доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения	10,8	15	9-10
11. Скорость старения (омоложения) населения	Отношение численности населения 65 лет и старше, к общей численности детей 0-14 лет	0,7	0,9-1	0,5
12. Скорость вымирания нации	Отношение числа умерших к числу родившихся живыми за год	0,8	0,9-1	0,5-0,6
13. Коэффициент депопуляции	Ежегодная убыль численности населения	—	—	—

* Таблица составлена Ф. Ж. Беровой [8, с. 204–205].

Использование предложенных нами показателей демографической безопасности позволит спрогнозировать возможные изменения в воспроизводстве и принять необходимые меры по предотвращению негативных тенденций в демографических процессах. Наиболее объективно изменения в воспроизводстве населения показывает такой индикатор, как скорость вымирания нации [4].

Рисунок 1 свидетельствует, что процесс вымирания нации в России начался еще в конце 1970 г. и достиг особенно высоких темпов в 1995–2005 гг. Особо следует выделить Центральный и Северо-Западный федеральные округа, где отношение числа умерших к числу родившихся в данном периоде увеличилось более чем в 2 раза. Данный показатель в Приволжском и Южном федеральном округах составил 1,5–1,75 соответственно – так же, как и в среднем по России. Вторая волна повышения скорости вымирания во всех федеральных округах наблюдается в 2020–2022 годах, в период эпидемии ковида с мая 2020 года. Из всех федеральных округов стоит выделить лишь Северо-Кавказский, где данный показатель не превышает единицы, что говорит о положительной динамике в воспроизводстве населения, однако следует отметить тенденцию повышения скорости вымирания населения как в 1995–2005 гг., так и в 2020–2022 годах. Следующими федеральными округами с наиболее низкой динамикой вырождения населения являются Дальневосточный и Уральский. В период пика в 2000 и 2022 годах данный показатель составил 1,36–1,51 соответственно, то есть на каждые десять новорожденных умирали 13–15 человек.

Рис. 1. Скорость вымирания населения по ФО РФ¹

Fig. 1. Population extinction rate by Federal District of the Russian Federation

С 2005 до 2016 года во всех федеральных округах наблюдалась тенденция снижения данного показателя, что объясняется в первую очередь повышением рождаемости и некоторой стабилизацией смертности. Однако следует отметить, что до 2012 г. данный показате-

¹Общие итоги естественного движения населения в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) / [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>

тель оставался выше единицы во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. В среднем по России в 2012 г. он составлял 1,28, то есть на каждые 25 родившихся детей умирали 32 человека [4].

В дальнейшем с 2023 года в результате изменения динамики возрастной структуры населения ожидается обратная тенденция повышения данного показателя. В целях предотвращения наметившейся тенденции необходима разработка комплексной социально-демографической политики, наряду со стимулированием рождаемости необходимо значительное снижение смертности, особенно трудоспособного населения. Здесь следует отметить мнение А. Б. Синельникова: «При всей важности решения проблемы смертности, никакое ее снижение не приведет к прекращению депопуляции в долгосрочной перспективе. Необходимый для обеспечения простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости (т.е. не ведущий ни к росту, ни к убыли населения) даже при самой низкой смертности должен составлять 2,1 ребенка на одну женщину. Фактически же он составляет в России лишь 1,3 ребенка, что примерно на 40 % ниже необходимого уровня. При этом каждое последующее поколение в стране будет на 40 % уступать предыдущему поколению по численности. В таких условиях в долгосрочной перспективе при любой, сколь угодно высокой средней продолжительности жизни численность населения страны неизбежно будет сокращаться, если только естественная убыль населения не будет компенсироваться иммиграцией, хотя это не решает проблему депопуляции по существу»^{2, 3}.

При этом нельзя не учесть мнение Л. Л. Рыбаковского о том, что замещающая миграция, когда естественная убыль компенсируется иммиграцией, ведет не к сохранению популяции, а к ее изменению со всеми этнокультурными и социальными последствиями. В этом случае через определенное время кардинально меняется этнический и генетический облик населения страны⁴ [1]. Все это обуславливает необходимость проведения глубоких исследований по регулированию миграционных процессов и определению пороговых значений миграционных потоков [8, 9, 10].

Выводы

Результаты ранее проведенных научных исследований, в частности результаты прогноза динамики возрастной структуры населения, свидетельствуют об ожидаемых деформациях в возрастной структуре населения. Сдвиги в возрастной структуре населения при продолжающемся системном кризисе в России и ее регионах могут привести к серьезным демографическим, социокультурным и социально-политическим проблемам, которые будут иметь масштабные и долгосрочные последствия. Таким образом, определяя индикаторы демографической безопасности, целесообразно, помимо общих показателей воспроизводства населения, рассматривать показатели, отражающие как скорость изменения воспроизводства населения, так и качественные характеристики населения.

²Депопуляция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. <http://yandex.ru/yandsearch?>

³Синельников А. Б. Что более приемлемо для населения: стимулирование рождаемости или приток иммигрантов? // Научный интернет-журнал «Демографические исследования». № 1. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=787

⁴Рыбаковский Л. Л. <http://rybakovsky.ru/statika8.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берова Ф. Ж. Кризис смертности: диагноз и причины // *TERRA ECONOMICUS*. 2010. Т. 8. № 1-3. С. 286–294. EDN: MSUHZH
2. Берова Ф. Ж. Результаты анализа и прогноза воспроизводства населения на макро- и мезоуровне // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2023. № 1(111). С. 37–48 DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-37-48
3. Берова Ф. Ж., Ашабоков Б. А. Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // *Экономическая наука современной России*. 2011. № 4(55). С. 78–88. EDN: ONCJDD
4. Берова Ф. Ж., Шериева А. А. Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2023. № 3(113). С. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39
5. Берова Ф. Ж. Результаты анализа динамических рядов демографических показателей // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2011. № 4(42). С. 152–158. EDN: OBUKIV
6. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Проблема безопасности: глобальные и универсально-эволюционные аспекты // *NB: Национальная безопасность*. 2012. № 1. С. 81–159. EDN: RVDXFP
7. Калачикова О. Н., Шабунцова А. А., Егоров В. К. Социально-демографические проблемы национальной безопасности // *NB: Национальная безопасность*. 2014. № 3. С. 158–205. EDN: SNQPTD
8. Берова Ф. Ж. Методология исследования социально-демографических процессов на мезоуровне. ИИПРУ КБНЦ РАН. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. 264 с.
9. Берова Ф. Ж., Баккуев Э. С., Абазова Л. Х., Эндреева М. Х. Демографические процессы в России в 2015–2035 гг. // *Вопросы экономики и права*. 2016. № 10(100). 2016. С. 58–64. EDN: YIREDN
10. Берова Ф. Ж., Яхутлова М. Л. Классификация миграционных процессов РФ на основе кластерного анализа // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2008. № 4(24). С. 14–21. EDN: JWFBED

REFERENCES

1. Berova F.Zh. Mortality crisis: diagnosis and causes. *TERRA ECONOMICUS*. 2010. Vol. 8. No. 1. Pp. 286–294. EDN: MSUHZH. (In Russian)
2. Berova F.Zh. Results of the analysis and forecast of population reproduction at the macro- and meso-levels. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 1(111). Pp. 37–48. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-37-48. (In Russian)
3. Berova F.Zh., Ashabakov B.A. On one approach and some results for forecasting demographic processes in a region. *Economics of Contemporary Russia*. 2011. No. 4(55). Pp. 78–88. EDN: ONCJDD. (In Russian)
4. Berova F.Zh., Sherieva A.A. Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (using the Kabardino-Balkarian Republic as an example). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 3(113). Pp. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39. (In Russian)
5. Berova F.Zh. Results of the analysis of dynamic series of demographic indicators. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 4(42). Pp. 152–158. EDN: OBUKIV. (In Russian)

6. Ursul A.D., Ursul T.A. Security problem: global and universal-evolutionary aspects. *NB: Nacional'naya bezopasnost'* [NB: National security]. 2012. No. 1. Pp. 81–159. EDN: RVDXFP. (In Russian)

7. Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Egorov V.K. Social and demographic problems of national security. *NB: Nacional'naya bezopasnost'* [NB: National security]. 2014. No. 3. Pp. 158–205. EDN: SNQPTD. (In Russian)

8. Berova F.Zh. *Metodologiya issledovaniya social'no-demograficheskikh processov na mezourovne* [Methodology for studying socio-demographic processes at the meso-level]. Nalchik: Izd-vo M. and V. Kotlyarovykh, 2012. 264 p. (In Russian)

9. Berova F.Zh., Bakkuev E.S., Abazova L.Kh., Endreeva M.Kh. Demographic processes in Russia in 2015–2035. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law]. 2016. No. 10(100). 2016. Pp. 58–64. EDN: YIREDN. (In Russian)

10. Berova F.Zh., Yakhutlova M.L. Classification of migration processes in the Russian Federation based on cluster analysis. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2008. No. 4(24). Pp. 14–21. EDN: JWFBED. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Берова Фаризат Жамаловна, д-р экон. наук, зав. лабораторией социально-демографических исследований Центра социально-политических исследований, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

berova@list.ru, SPIN-код: 2186-2173

Табаксов Ибрагим Ахматович, канд. социол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории социально-демографических исследований Центра социально-политических исследований, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

tabaksoev1982@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3608-4882>, SPIN-код: 7506-1674

Information about the authors

Farizat Zh. Berova, Doctor of Economics, Head of Laboratory for Social and Demographic Research, Center for Social and Political Research, Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Science;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

berova@list.ru, SPIN-code: 2186-2173

Ibragim A. Tabaksoev, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Social and Demographic Research, Center for Social and Political Research, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

tabaksoev1982@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3608-4882>, SPIN-code: 7506-1674